

УДК 930.85; 323.15; 323.174

Галущенко О. С.,
кандидат исторических наук, доцент,
научный сотрудник
Института культурного наследия,
Республика Молдова

**Этнические процессы в Молдавской АССР:
политика коренизации в 1924-1940 годах**

В данной статье анализируется процесс проведения политики коренизации в Молдавской Автономной Советской Социалистической Республике. Основное внимание уделено молдаванизации и украинизации, а также положению национальных меньшинств. Работа основана на архивных материалах и статистических источниках.

Ключевые слова: Молдавия, Приднестровье, Украина, этнические процессы.

Galuscenco O. S.,
Candidate of History, Associate professor,
Research at the Institute of Cultural Heritage,
Republic of Moldova

**Ethnic processes in the Moldavian Autonomous Soviet Socialist Republic:
indigenous policy in the years 1924-1940**

The article deals with the process of indigenization (“korenizatsia”) policy in the Moldavian Autonomous Soviet Socialist Republic. The main focus is given to moldovenization and ukrainization, as well as to the national minorities’ issue. The article is based on archival materials and statistical sources.

Keywords: Moldova, Transnistria, Ukraine, ethnic processes.

На протяжении всего времени революции и гражданской войны национальный вопрос занимал подчиненное положение в реальной политике советской власти. После ее завершения проблема межэтнических отношений приобрела для победивших коммунистов серьезное практическое значение, в том числе и в смысле государственного обустройства многочисленных народов, проживавших на территории бывшей Российской империи.

За время существования советской власти ее национальная политика существенно изменялась. В годы гражданской войны она не особенно влияла на жизнь простых людей, т. к. осуществлялась, как правило, в виде принятия различных декретов. Затем, с образованием Советского Союза, с утверждением на XII съезде Российской коммунистической партии большевиков (17-25 апреля 1923 г.) специальной резолюции по национальному вопросу и, особенно, после проведения в 1923 г. Четвертого совещания ЦК РКП(б) с ответственными

работниками национальных республик и областей национальная политика стала осуществляться более энергично, в том числе на Украине. Предстояло разработать и реализовать эту политику в двух направлениях. Одно учитывало интересы этнических украинцев, другое – национальных меньшинств, а, значит, и молдаван [King, 1999: 70 – 79; Negru, 2003: 47 – 58].

Хотя специальный народный комиссариат по делам национальностей на Украине не был создан, но с 1921 г. в наркомате внутренних дел действовал отдел нацменьшинств. Работу в сфере культуры координировал совет национальных меньшинств, организованный 10 августа 1921 г. Он объединял Польское, Еврейское, Немецкое и Латышское национальные бюро. Татарское бюро работало в Донбассе, а Чехословацкая секция на Волыни. Затем были образованы Болгарское и Молдавское национальные бюро. 29 апреля 1924 г. при Всеукраинском Центральном Исполнительном Комитете (ВУЦИКе) была создана Центральная комиссия по делам национальных меньшинств. В ее состав входили сотрудники по болгарской, еврейской, молдавской, немецкой и польской работе. Действие союзного и украинского законодательства распространялось на Приднестровье [Мала, 1996: 215; Первое, 1927: 24, 25; Культура, 1975: 77, 78].

После принятия упомянутых выше решений XII съезда и Четвертого совещания ЦК РКП(б) внимание к национальной проблеме на Украине усилилось. Был проведен анализ существующего положения вещей. В 1923 г. в справке ЦК КП(б)У «Количественный и национальный состав Украины» отмечалось, что по переписи 1920 г. население республики составило почти 17 млн. человек. Из них украинцев было 12,3 млн., или 72,5 %, русских – 2,6 млн. (15 %), евреев – 1,2 млн. (7 %), немцев – 210,7 тыс. (1,22 %), молдаван – 149,1 тыс. (0,89 %), поляков – 117,1 тыс. (0,69 %), греков – 104 тыс. (0,61 %), остальных – 289 тыс. человек. Из общего количества украинцев в губернских городах проживает только 1,6 %, русских – 25 %, евреев – 45 %¹.

Далее делались следующие выводы:

«а) Украина не представляет собой страну однонациональную, чисто украинскую, а имеет национальные меньшинства в лице нескольких десятков национальностей; из коих численностью особо выделяются русские (15 %) и евреи (7 %).

б) Украинцы в своем подавляющем большинстве являются крестьянами и живут в селах. В городах, особенно губернских, большинство населения составляют русские и евреи, за исключением г. Полтавы.

Анализ национального состава партии показывает, что коммунистов среди украинцев гораздо меньше, чем среди нацменов. Наименьший процент украинцев членов партии в Одесской губернии – 16,4 %, наибольший – в Черниговской – 47,3 %»².

Вопрос о содержании процесса украинизации стоял довольно остро, особенно в связи с правами национальных меньшинств. Апрельский (1925 г.) пленум ЦК КП(б) Украины дал следующие трактовки: «В понятие украинизации вкладывается изучение украинского языка и культуры, а не превращение кого бы то ни было в украинскую национальность ...

Украинизировать, т. е. перевести на украинский язык общественно-политическую и культурную жизнь и строительство, и, тем самым, конечно, и работу советского и партийного аппарата, обеспечив нужды нацменьшинств»³.

В рамках советской политики коренизации на Украине перешли к активным действиям по ее реализации. Не стала исключением и созданная в ее составе Молдавская АССР, на территории которой эта политика начала осуществляться еще до создания в 1924 г. автономной республики. Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (МАСССР) была образована на левом берегу Днестра 12 октября 1924 г. В этот день в составе Украинской союзной республики была образована молдавская автономия. Таким образом, возникла молдавская советская государственность [Галущенко, 2014: 202-219].

23 апреля 1925 г. I-й Всеомолдавский съезд советов утвердил манифест «К народам Молдавии». В документе подчеркивалось: «Народы Молдавии! Докажем миру, как можно устраивать мирное сожительство народов, как можно жить свободно, не порабощая и не угнетая других народностей» [Начало, 1964: 128, 129].

Видимо, многие делегаты съезда искренне стремились к этому, не подозревая в то время о многочисленных трудностях и препятствиях на избранном пути [Cojocaru, 2009; Gribincea, Gribincea, Şişcanu, 2004].

Вместе с тем, существовал и международный аспект. П. Милюков писал в 1927 г.: «Надо отдать справедливость той ловкости и беззастенчивости, с которой большевики использовали национальные стремления народностей для целей своей внутренней политики – создания унитарного государства...

Но не меньшую ловкость обнаружили большевики и в применении того же национального начала к целям внешней политики. И в данном случае их мероприятия отличаются свойственной им гибкостью беспринципности.

Большевики хотели подчеркнуть контраст между той свободой, которой национальности пользуются в пределах Союза ССР, и тем гнетом, который существует на территории, присоединенной к Польше. Другая мера того же рода была принята 12-го октября 1924 года: украинский ЦИК выделил из своей территории небольшую автономную социалистическую республику Молдавию, на границе с аннексированной Румынией Бессарабией. Обе территории, белорусская и молдавская, очевидно, предназначены стать плацдармами в случае военного столкновения с Польшей и Румынией, к которому готовится советская власть» [Милюков, 1927: 256 - 257].

Может быть, предположения П. Милюкова частично и соответствовали действительности, но в жизни национальных меньшинств в МАСССР реально происходили позитивные перемены. В автономной республике действовали общесоюзное, украинское и молдавское законодательства. В принятой в апреле 1925 г. Конституции отсутствовало положение о национальных меньшинствах. Вместе с тем ее 10-я статья гласила: «Языки всех национальностей, населяющих территорию Автономной Молдавской Социалистической Советской Республики, равноправны. Каждому гражданину в Автономной Молдавской Социалистической Советской Республике обеспечивается

возможность в его сношениях с государственными органами и в сношениях государственных органов с ним пользоваться родным языком, равно как пользоваться таковым на заседаниях съездов Советов, на всяких других съездах, заседаниях и разных публичных выступлениях» [Вехи, 2000: 43]. А 9-я статья определила, что наиболее распространенными, т. е. официальными, языками в МАССР признаются языки: молдавский, украинский и русский [Вехи, 2000: 42].

В Молдавской АССР предстояло реализовать три аспекта национальной политики: молдаванизацию, украинизацию и отдельную политику в отношении нацменьшинств. Причем в понятие большинства были объединены представители трех этнических наций: молдаване, украинцы и русские. Молдаване составляли 30,1 % населения Молдавии, украинцы – 48,5 %, русские – 8,5 %. По данным Всесоюзной переписи 1926 г. в республике проживали представители еще 42 этносов. Некоторые из них были представлены незначительным числом людей: одна японка, турок, англичанин, перс, кореец, караим, два чеченца, 6 китайцев и др. [Молдавия, 1928: 221].

Отдельной национальной политики в отношении столь малого числа граждан не проводилось. Особая политика осуществлялась для пяти более многочисленных этнических меньшинств: евреев (8,5 %), немцев (1,9 %), болгар (1,1 %), поляков (0,8 %). Восьмое место в порядке уменьшения численности занимали 918 ромов (цыган), девятое – 365 белорусов. Пятым национальным меньшинством (десятое место по численности), добившимся этого права, стали 314 чехов, вероятно, потому, что они были в МАССР одним из наиболее развитых этносов ⁴.

Трудно выразить уровень культурного развития в количественных показателях. Поэтому приведем данные переписи 1926 г. по числу грамотных: немцы – 68,2 %, евреи – 61,6 %, русские – 44,3 %, украинцы – 36,6 %, болгары – 36,3 %, молдаване – 25,8 %, другие – 53,5 % [Молдавия, 1928: 226-227] .

Хуже обстояло дело с книжным фондом. В 1926 г. по языкам он распределялся так: на русском языке – 50 % книг, на украинском – 25 %, на еврейском – 15 %, на немецком – 6 %, на французском – 2 %, на английском – 1 %, на молдавском и польском языках – по 0,5 % ⁵.

В этой ситуации проводить сбалансированную национальную политику было трудно. Центральная комиссия по молдаванизации и украинизации советского аппарата обследовала 36 центральных учреждений МАССР, все 11 райисполкомов и некоторые сельсоветы, в которых работало 2 тыс. человек. Из них свободно владели молдавским языком, т. е. могли писать по-молдавски лишь 14,4 %, а по-украински – 55,3 % ⁶.

Власти приняли жесткие, но нереалистичные решения. К примеру, 9 февраля 1926 г. бюро Молдавского обкома КП(б)У постановило завершить украинизацию районного аппарата к 1 мая 1926 г., а молдаванизацию – к 1 января 1927 г. Подобные задачи не могли быть выполнены, и сроки переносились ⁷.

С целью ускоренного развития молдавского населения предпринимались различные меры. Часть из них была настолько неприемлема для не молдаван,

составлявших 70% населения республики, что их приходилось принимать в секретном порядке. 3 июля 1926 г. секретариат обкома партии рассмотрел вопрос о наборе курсантов в областную партийную школу. Центральной отборочной комиссии разрешили в качестве исключения из общего правила о зачислении в школу этнических молдаван, принять: «...не только молдаван, но и знающих молдавский язык»⁸.

Активное проведение национальной политики в первой половине 20-х годов положительно сказалось на развитии культуры, как титульных этносов, так и национальных меньшинств. Вместе с тем, стали заметными и риски для советской государственности.

В ходе реализации политики украинизации в 20-е годы были достигнуты определенные результаты в развитии национальной культуры. Только литературно-художественных организаций, объединявших писателей, художников, музыкантов, актеров, действовало в Украине около сорока [Даниленко, Касьянов, Кульчицкий, 1991: 326]. Модернизации подвергся сам украинский язык. Он перестал быть романтической идеей крохотной группы интеллигенции и в массе своей неграмотного крестьянства [Wanner, 1998]. Произошла частичная украинизация партийных и советских кадров, принадлежавших к различным этносам. Некоторые из них ближе к сердцу стали принимать местные, а не общесоюзные проблемы [Борисенко, 2017].

Такое развитие событий явно не устраивало руководство Советского Союза, изначально стремившегося к созданию на основе марксизма-ленинизма новой социалистической культуры, общей по содержанию для народов всей страны и различавшейся лишь по национальной форме. Поэтому всячески подавлялись альтернативные попытки развития культуры социалистической лишь по форме и национальной по содержанию. Аналогичные процессы происходили в Молдавской АССР как части Украины, но в сглаженной форме.

Одновременно проявились и существенные противоречия, изначально заложенные в политике коренизации, с общими целями союзного государства. Проведение украинизации стало выходить из-под контроля коммунистической партии. Это вызвало беспокойство руководства ВКП(б). Репрессиям подвергся ряд политических лидеров Украины, представители творческой и научной интеллигенции.

Известный московский этнолог М.Н. Губогло отмечал: «...Советский Союз, построенный на фасадной идее национального самоопределения «вплоть до отделения», вскормленный на недолговременной, но результативной политике коренизации, создающей приоритеты одним национальностям в ущерб другим с помощью механизма национально-государственного строительства, избежал развала в начале 30-х годов, к которому вела неумолимая логика коренизации, заключавшая в себе не только урожай национального возрождения, но и семена грядущих межнациональных раздоров. Заблокировав дальнейший рост национального самосознания, увеличение численности национальной интеллигенции, приглушив национальные движения, И.В. Сталин сумел предотвратить развал великой

державы и сохранить Советский Союз как единое и неделимое многонациональное государство» [Губогло, 1996].

В Молдавии скорее делали вид, чем действительно стремились кого-то репрессировать. Специфика автономной республики как этноконтактной зоны заключалась в длительном совместном проживании многочисленных этносов, в их толерантном отношении друг к другу на основе взаимной аккультурации. Однонациональных сельских населенных пунктов в Молдавии было мало, в городах же межэтническая интеграция протекала ещё интенсивнее, чем в сельской местности. Даже специальные поиски не позволили обнаружить в источниках по исследуемому периоду сведения о масштабных проявлениях межнациональной вражды. Единичные случаи национализма были обусловлены, как правило, личными интересами и зафиксированы в основном на бытовом уровне. Они пресекались властями.

В конце 20-х – начале 30-х годов национальная политика в Молдавской АССР начала существенно меняться. Первоначально была ликвидирована система специального руководства работой среди национальных меньшинств, проведена кампания борьбы с «великорусским шовинизмом», сменившаяся затем кампанией по борьбе с «украинским шовинизмом». Систематическая работа была заменена проведением различных смотров, месячников и т. д.

2 февраля 1932 г. на бюро Молдавского обкома партии выступил его новый секретарь И. С. Плачинда-Спорош. Заслушав вопрос «О переходе АМССР на латинский алфавит», бюро поддержало предложение своего руководителя. Данное решение было принято высокими партийными инстанциями для преодоления наметившегося разрыва в культурном развитии молдаван на обоих берегах Днестра ⁹. Латинизация проходила трудно, поскольку даже молдавское население МАССР практически не было знакомо ни с новым шрифтом, ни с румынским литературным языком.

По состоянию на 3 ноября 1933 г. школам Молдавии требовалось по всем предметам и на всех языках обучения 392 названия учебников, а было получено 274, или 70 %. Молдавские школы были обеспечены учебниками на 64 %, украинские – на 74 %, русские – на 72 %, еврейские – на 71 %, немецкие – на 70 %, болгарские – на 57 %, польская школа – на 89 %. В единственной чешской школе старые учебники были изъяты по идеологическим причинам, и школьники занимались по украинским учебникам, содержание которых в ходе занятий учитель переводил на чешский язык. Подготовка учительских кадров для школ национальных меньшинств в МАССР не проводилась. Их присылали из России и Украины, как правило, не самых лучших. Поэтому болгарские, немецкие, польские и чешские школы были укомплектованы кадрами низкой квалификации, чаще всего, с 7-ми летним образованием ¹⁰.

В 1937 г. в жизни советских людей произошел крутой перелом. Представителей разных национальностей он затронул по-разному. Наряду с так называемой «румынской операцией», в Молдавской АССР были «раскрыты организации» немцев в Григориопольском и Слободзейском районах, сионистские – в Рыбнице, Дубоссарах, Тирасполе и т. д. [Реабілітовані, 2010; Саґу, 2014].

17 декабря 1937 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О национальных школах». В нем подчеркнуто: «Признать вредным существование особых национальных школ (финские, эстонские, латышские, немецкие, английские, греческие и др.) на территории соответствующих республик. Предложить наркомпросам национальных республик реорганизовать указанные школы в советские школы обычного типа». На этом же заседании также было принято решение «О ликвидации национальных районов и сельсоветов»¹¹.

В марте 1938 г. наркомат просвещения УССР направил секретарям ЦК КП(б)У докладную записку: «На Украине создано 1 530 особых национальных – немецких, польских, чешских, шведских, болгарских и др. школ, которые наиболее оказались, засорены врагами ... В связи с этим прошу вопрос о реорганизации особых национальных школ рассмотреть на ближайшем заседании ЦК КП(б)У». 10 апреля 1938 г. ЦК КП(б)У принял постановление «О реорганизации национальных школ на Украине», в котором был установлен срок их ликвидации – до 1-го августа. 29 июня 1938 г. СНК Украины был намечен план реорганизации национальных школ в украинские и русские, а также – Одесского немецкого педагогического института и особых национальных отделений в школах, техникумах и ВУЗах. Ранее, в феврале 1938 г. Политбюро ЦК КП(б) Украины утвердило решение «О реорганизации национальных районов и сельсоветов УССР в обычные районы и сельсоветы». В соответствии с этим решением национальные районы ликвидировались, а входившие в них сельсоветы переводились в другие районы республики [Мала, 1996: 216].

В мае 1938 г. состоялась IX областная конференция Молдавского обкома КП(б)У. В отчетном докладе приведены следующие данные о школах:

	Школ	В них учеников
Украинских	281	57 084
Молдавских	143	28 652
Русских	36	9 592
Немецких	17	2 261
Еврейских	14	2 579
Болгарских	4	1 162
Польских	1	91

Источник: Культура Молдавии за годы Советской власти. Сб. док. в 4-х томах. Т. 1. Ч. I. Кишинев, 1975. С. 253.

В 1938/39 учебном году школы национальных меньшинств МАССР были реорганизованы в русские и украинские. В 1931 г. в республике насчитывалось 9 немецких национальных сельских советов, 7 русских, 4 еврейских, 1 польский, 1 болгарский и 13 смешанных [Культура, 1975: 221; Культура, 1976 134]. Во второй половине 30-х годов они также были преобразованы в обычные сельсоветы.

Насильственное закрытие школ национальных меньшинств способствовало ускорению их ассимиляции. Все же к рубежу 30-х – 40-х годов

в Молдавской АССР были достигнуты определенные успехи, подробно проанализированные в ранее опубликованной литературе [Афтенюк, 1971; Грекул, 1974; Лазарев, 1974]. В дополнение к этому мы приведем некоторые материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г. Уровень грамотности в автономной республике был зафиксирован такой: немцы – 96,9 %, евреи – 88,5 %, поляки – 85,3 %, украинцы – 82,8 %, русские – 81,8 %, болгары – 81,5 %, молдаване – 74,8 %. На одну тысячу человек имели высшее образование: евреи – 15,0; русские – 7,3; болгары – 3,0; украинцы – 2,9; немцы – 1,8; молдаване – 1,7¹².

Такое соотношение образовательного уровня различных этносов характерно не только для Молдавии, но и для СССР в целом. В 1939 г. в Советском Союзе на тысячу граждан приходилось 78 человек со средним образованием, в том числе по национальностям: евреи – 265, чехи и словаки – 190, поляки – 120, болгары – 80, немцы – 70, молдаване – 52, татары – 50 и т. д. [Altshuler, 1998: 107].

Следовательно, при значительном общем росте уровня образования полностью преодолеть отставание молдаван в этой сфере не удалось. Приведенные в статье материалы показывают, что национальная политика была главным фактором, обуславливавшим динамику этнополитических процессов в СССР, Украине и Молдавии. Вместе с тем, в Молдавской АССР существенную роль сыграли внешнеполитические приоритеты. Это особенно ярко проявилось в самом факте ее создания на левом берегу Днестра. Новая национальная политика постепенно стала общегосударственной в Советском Союзе. Поэтому данная общепартийная и общегосударственная политика является, по нашему мнению, одной из важных причин создания Молдавской АССР.

Примечания

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 16. Д. 1408. Л. 1.
2. Там же. Л. 2, 3.
3. Там же. Д. 1394^а. Л. 83.
4. Архив общественно-политических организаций Республики Молдова (АОПОРМ). Ф. 49. Оп. 1. Д. 662. Л. 36 - 39.
5. Там же. Л. 43.
6. Там же. Л. 28, 29.
7. Там же. Д. 521. Л. 16, 99; и др.
8. Там же. Д. 519. Л. 51.
9. Там же. Д. 1970. Л. 7; Д. 1972. Л. 1 – 3.
10. Там же. Л. 50, 51; Д. 2399. Л. 1; Д. 2461. Л. 91.
11. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 994. Л. 15.
12. Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 374. Л. 8,11.

Список литературы

Афтенюк, 1971 — *Афтенюк С. Я.* Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев: «Картя Молдовеняскэ», 1971. 392 с.

Борисенок, 2017 — *Борисенок Е. Ю.* «А что мы знаем о лице Украины?»: Украинизация как модель государственной политики в 1918–1941 гг. М.: Издатель Степаненко, 2017. 684 с.

Вехи, 2000 — Вехи молдавской государственности. Сборник текстов Конституций. Кишинев: SRL “Metrompas”, 2000. 328 с.

Всесоюзная, 1929 — Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XIII. Украинская Социалистическая Советская Республика. Степной подрайон. Днепропетровский подрайон. Горнопромышленный подрайон: народность, родной язык, возраст, грамотность. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1929. 472 с.

Грекул, 1974 — *Грекул А.* Расцвет молдавской социалистической нации. Кишинев: «Картя Молдовеняскэ», 1974. 304 с.

Галущенко, 2014 — *Галущенко О. С.* Образование Молдавской АССР: современный взгляд историка // Проблемы национальной стратегии. Москва: Российский институт стратегических исследований. 2014. № 5. С. 202-219.

Губогло, 1996 — *Губогло М. Н.* О проекте “Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве” // Вестник Российского гуманитарного научного фонда, Москва, № 1, 1996.

Даниленко, Касьянов, Кульчицкий, 1991 — *Даниленко В. М., Касьянов Г. В., Кульчицкий С. В.* Сталінізм на Україні: 20-30-ті роки. Київ: Либідь, 1991. 342 с.

Культура, 1975 — Культура Молдавии за годы Советской власти. Сб. документов в 4-х томах. Т. 1, ч. 1. Кишинев: «Штиинца», 1975. 475 с.

Культура, 1976 — Культура Молдавии за годы Советской власти. Сб. документов в 4-х томах. Т. 1, ч. 2. Кишинев: «Штиинца», 1976. 507 с.

Лазарев, 1974 — *Лазарев А. М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос Кишинев: «Картя Молдовеняскэ», 1974. 910 с.

Мала, 1996 — Мала енциклопедія етнодержавознавства. Київ: Довіра, Генеза, 1996. 942 с.

Милюков, 1927 — *Милюков П.* Россия на переломе. Т. 1. Происхождение и укрепление большевистской диктатуры. Париж: Б. и., 1927. 400 с.

Молдавия, 1928 — Молдавия. Статистические материалы. Балта: Молдавское статистическое управление, 1928. 318 с.

Начало, 1964 — Начало большого пути. Сб. док. и мат. Кишинев: Партийное издательство ЦК КП Молдавии, 1964. 151 с.

Первое, 1927 — Первое Всеукраинское совещание по работе среди национальных меньшинств. 8 - 11 января 1927 г. Стенографический отчет, резолюция, постановления и материалы. Харьков: ЦКНМ при ВУЦИК, 1927. 228 с.

Реабілітовані, 2010 — Реабілітовані історією. Одеська область. Книга перша. Одеса: АТ «ПЛАСКЕ», 2010. 800 с.

Altshuler, 1998 — *Altshuler M.* Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust. A

Social and Demographic Profile. Jerusalem: Yad Vashem, The Center for Research of East European Jewry, the Hebrew University, 1998. 236 p.

Cașu, 2014 — Cașu I. Dușmanul de clasă. Represiuni politice, violență și rezistență în R(A)SS Moldovenească, 1924 – 1956. Chișinău: Cartier, 2014. 396 p.

Cojocaru, 2009 — *Cojocaru G. E.* Cominternul și originile “moldovenismului” : Studiu și documente. Chișinău: CIVITAS, 2009. 499 p.

Gribincea, Gribincea, Șișcanu, 2004 — *Gribincea A., Gribincea M., Șișcanu I.* Politica de moldovenizare în RASS Moldovenească. Culegere de documente și materiale. Chișinău: CIVITAS, 2004. 336 p.

King, 1999 — *King C.* The Moldovans. Romania, Russia, and the Politics of Culture. Stanford: Hoover Institution Press, 1999. 303 p.

Negru, 2003 — *Negru E.* Politica etnoculturală în R.A.S.S. Moldovenească (1924–1940). Chișinău: Prut Internațional, 2003. 200 p.

Wanner, 1998 — *Wanner C.* Burden of Dreams. History and Identity in Post-Soviet Ukraine: The Pennsylvania State University Press, 1998. 288 p.

References

Aftenyuk, 1971 — Aftenyuk S. Ya. Leninskaya naczional`naya politika Kommunisticheskoj partii i obrazovanie sovetsoj gosudarstvennosti moldavskogo naroda. Kishinev: «Kartya Moldovenyaske`», 1971. 392 s.

Borisenok, 2017 — Borisenok E. Yu. «A chto my` znaem o licze Ukrainy`?»: Ukrainizacziya kak model` go`sudarstvennoj politiki v 1918–1941 gg. M.: Izdatel` Stepanenko, 2017. 684 s.

Vekhi, 2000 — Vekhi moldavsoj gosudarstvennosti. Sbornik tekstov Konstituczij. Kishinev: SRL “Metrompas”, 2000. 328 s.

Vsesoyuznaya, 1929 — Vsesoyuznaya perepis` naseleniya 1926 goda. T. XIII. Ukrainskaya Soczialisticheskaya Sovetskaya Respublika. Stepoj podrajon. Dnepropetrovskij podrajon. Gornopromy`shlenny`j podrajon: narodnost`, rodnoj yazyk, vozrast, gramotnost`. M.: Izdanie CzSU Soyuzza SSR, 1929. 472 s.

Grekul, 1974 — Grekul A. Raszvet moldavsoj soczialisticheskoj naczii. Kishinev: «Kartya Moldovenyaske`», 1974. 304 s.

Galushhenko, 2014 — Galushhenko O. S. Obrazovanie Moldavsoj ASSR: sovremenny`j vzglyad istorika // Problemy` naczional`noj strategii. Moskva: Rossijskij institut strategicheskikh issledovanij. 2014. # 5. S. 202-219.

Guboglo, 1996 — Guboglo M. N. O proekte “Naczional`ny`e dvizheniya v SSSR i v postsovetsoj prostranstve” // Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda, Moskva, # 1, 1996.

Danilenko, Kas`yanov, Kul`chiczki, 1991 — Danilenko V. M., Kas`yanov G. V., Kul`chiczki S. V. Stalinizm na Ukrajini: 20-30-ti roki. Kiyiv: Libid`, 1991. 342 s.

Kul`tura, 1975 — Kul`tura Moldavii za gody` Sovetskoj vlasti. Sb. dokumentov v 4-kh tomakh. T. 1, ch. 1. Kishinev: «Shtiincza», 1975. 475 s.

Kul`tura, 1976 — Kul`tura Moldavii za gody` Sovetskoj vlasti. Sb. dokumentov v 4-kh tomakh. T. 1, ch. 2. Kishinev: «Shtiincza», 1976. 507 s.

Lazarev, 1974 — Lazarev A. M. Moldavskaya sovetskaya gosudarstvennost` i bessarabskij vopros Kishinev: «Kartya Moldovenyaske`», 1974. 910 s.

Mala, 1996 — Mala encziklopedi`ya etnoderzhavoznavstva. Kiiiv: Dovira, Geneza, 1996. 942 s.

Milyukov, 1927 — Milyukov P. Rossiya na perelome. T. 1. Proiskhozhdenie i ukreplenie bol`shevistskoj diktatury`. Parizh: B. i., 1927. 400 s.

Moldaviya, 1928 — Moldaviya. Statisticheskie materialy`. Balta: Moldavskoe statisticheskoe upravlenie, 1928. 318 s.

Nachalo, 1964 — Nachalo bol`shogo puti. Sb. dok. i mat. Kishinev: Partijnoe izdatel`stvo CzK KP Moldavii, 1964. 151 s.

Pervoe, 1927 — Pervoe Vseukrainskoe soveshhanie po rabote sredi naczional`ny`kh men`shinstv. 8 - 11 yanvary 1927 g. Stenograficheskij otchet, rezolyucziya, postanovleniya i materialy`. Khar`kov: CzKKNM pri VUCzIK, 1927. 228 s.

Reabi`li`tovani`, 2010 — Reabi`li`tovani` i`stori`yeyu. Odes`ka oblast`. Kniga persha. Odesa: AT «PLASKE», 2010. 800 s.

Altshuler, 1998 — Altshuler M. Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust. A Social and Demographic Profile. Jerusalem: Yad Vashem, The Center for Research of East European Jewry, the Hebrew University, 1998. 236 s.

Cașu, 2014 — Cașu I. Dușmanul de clasă. Represiuni politice, violență și rezistență în R(A)SS Moldovenească, 1924 – 1956. Chișinău: Cartier, 2014. 396 p.

Cojocaru, 2009 — Cojocaru G. E. Cominternul și originile “moldovenismului” : Studiu și documente. Chișinău: CIVITAS, 2009. 499 p.

Gribincea, Gribincea, Șișcanu, 2004 — Gribincea A., Gribincea M., Șișcanu I. Politica de moldovenizare în RASS Moldovenească. Culegere de documente și materiale. Chișinău: CIVITAS, 2004. 336 p.

King, 1999 — King C. The Moldovans. Romania, Russia, and the Politics of Culture. Stanford: Hoover Institution Press, 1999. 303 p.

Negru, 2003 — Negru E. Politica etnoculturală în R.A.S.S. Moldovenească (1924–1940). Chișinău: Prut Internațional, 2003. 200 p.

Wanner, 1998 — Wanner C. Burden of Dreams. History and Identity in Post-Soviet Ukraine: The Pennsylvania State University Press, 1998. 288 p.